

— Стой! — вдруг крикнула Чжао Цзюань.

Гуань Маньди действительно остановился и обернулся к ней.

Чжао Цзюань сказала:

— Эта старая ведьма всегда была здорова, как вдруг так сильно заболела? Неужели это обман? Гуань Маньди, я тебе говорю, если сегодня ты выйдешь из этого двора, можешь забыть о моём возвращении.

Гуань Маньди оказался в затруднительном положении:

— Цзюань, это же моя мать...

— Пф! — Чжао Цзюань плюнула. — Эта старая ведьма всегда придиралась ко мне, пусть сдохнет. Если ты посмеешь уйти, можешь жить с ней до конца своих дней.

— Но... но... — Гуань Маньди дрожал, не зная, что делать.

Чжао Шэнгу подошёл к нему и холодно сказал:

— Гуань Маньди, это твоя родная мать. Даже звери заботятся о своих родителях, а ты хуже зверя.

Эти слова заставили Гуань Маньди покраснеть, и мужчина лет тридцати чуть не заплакал.

— А ты... — Чжао Шэнгу обратился к Чжао Цзюань. — Ты так нагло себя ведёшь только потому, что Гуань Маньди слабохарактерный и позволяет тебе это. Если с Третьей бабушкой что-то случится, я сделаю так, что ты пожалеешь об этом всю жизнь. Дачжуан, помоги мне утащить Гуань Маньди, он должен поехать.

— Да, хорошо, — парень, который пришёл с Чжао Шэнгу, был потрясён его словами, но, услышав приказ, схватил Гуань Маньди и потащил его.

Чжао Цзюань осталась стоять на месте.

Когда они добрались до больницы и Гуань Маньди подписал документы, Чжао Шэнгу сел на стул, чтобы перевести дух.

Гуань Юань, видя, как он весь в поту, с любовью вытер ему лицо.

Чжао Шэнгу обнял Гуань Юаня:

— Сяо Юань, скажи, почему люди такие разные? Третья бабушка так любила Гуань Маньди, а он мог бросить её умирать.

Теперь он даже не называл его дядей.

Гуань Юань, прижавшись к Чжао Шэнгу, понимал, что тому тяжело:

— Брат, все люди разные. Есть такие, как Гуань Маньди, но есть и те, кто очень заботятся о своих родителях.

Чжао Шэнгу просто хотел выговориться, но не ожидал, что Гуань Юань начнёт его утешать, да

ещё и так мудро. Он погладил голову Гуань Юаня:

— Где ты этому научился? Ты говоришь как взрослый. Мой Сяо Юань такой умный.

Гуань Юань только засмеялся.

Благодаря воде из духовного источника, которую Гуань Юань дал Третьей бабушке, на следующий день её состояние стабилизировалось, что удивило даже врачей.

Гуань Маньди рыдал, стоя на коленях у кровати Третьей бабушки. Чжао Шэнгу, видя его, не стал ничего говорить и тихо вышел из палаты вместе с Гуань Юанем.

— Брат, мы будем требовать деньги с дяди Маньди?

— Конечно, пусть не думает, что всё так просто.

Через несколько дней Третья бабушка поправилась, и Гуань Маньди отвёз её домой. В это время Чжао Цзюань неожиданно вернулась.

Она полностью изменила своё поведение, став заботливой и внимательной к Третьей бабушке, что обрадовало Гуань Маньди.

На самом деле Чжао Цзюань была вынуждена вернуться. После того как Гуань Маньди ушёл с Чжао Шэнгу, он больше не появлялся в её доме. Она вернулась к родителям из-за измены, и её брат с женой смотрели на неё с презрением, а мать только и делала, что ругала её.

Они даже обсуждали, что если Гуань Маньди разведётся с Чжао Цзюань, то выдадут её замуж за деревенского хромого старика в обмен на выкуп. Тому было уже за пятьдесят, и он был известен своим скверным характером и жестокостью.

Чжао Цзюань испугалась и, не дождавшись Гуань Маньди, сама вернулась домой с узелком вещей.

Третья бабушка не обращала внимания на Чжао Цзюань, а взяла за руки Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, благодарила их:

— Хорошие вы ребята, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, я бы уже была в земле. Сын мой ни на что не годится...

Эти слова заставили Гуань Маньди почувствовать себя виноватым, и он робко позвал:

— Мама.

Но Третья бабушка не обращала на него внимания, продолжая разговаривать с Гуань Юанем и Чжао Шэнгу. В конце она вспомнила:

— Кстати, Маньди, деньги за больницу заплатил Шэнгу. Отдай ему.

— Хорошо, — Гуань Маньди не стал возражать и сразу согласился.

Чжао Цзюань заволновалась:

— Что? Мама, ты же сказала, что сын ни на что не годится, почему мы должны платить?

— Что значит «мы»? Завтра ты и Маньди разведётесь. Нашей семье Гуань такая невестка не нужна.

Гуань Маньди испугался и закричал:

— Мама!

Чжао Цзюань тоже испугалась и стала извиняться:

— Мама, это я виновата, я больше так не буду. Но я не могу жить без Маньди.

Третья бабушка махнула рукой:

— Наша семья Гуань слишком мала для такой важной персоны, как ты. Разведёмся, чтобы ты больше не смотрела на нас с презрением.

Чжао Цзюань, потеряв всю свою прежнюю уверенность, поняла, что если Гуань Маньди действительно разведётся с ней, то она ничего не сможет сделать.

В панике она упала на колени:

— Мама, прошу, прости меня в этот раз. Я больше не буду.

Гуань Маньди тоже опустился на колени, умоляя за неё.

Третья бабушка взглянула на Гуань Маньди и с тяжёлым вздохом сказала:

— Раз вы так настаиваете на том, чтобы не разводиться, то сегодня вы должны согласиться на три условия. Первое: все деньги в доме будут под моим контролем. Второе: вы должны пройти обследование в больнице, чтобы убедиться, что у вас нет ребёнка. Наша семья Гуань не будет растить чужих детей. Третье: в течение трёх лет у вас должен быть ребёнок. Если хоть одно из этих условий не будет выполнено, вы должны будете развестись.

Чжао Цзюань, напуганная, хоть и с трудом, но согласилась. Гуань Маньди, конечно, только кивал.

Чжао Шэнгу, получив деньги, несмотря на просьбы Третьей бабушки остаться, взял за руку Гуань Юаня и ушёл.

— Брат, я думаю, Третья бабушка очень умная. Почему раньше она позволяла Чжао Цзюань себя обижать?

Чжао Шэнгу вздохнул:

— Потому что она любит Гуань Маньди.

Он понимал, что Третья бабушка действительно не хотела видеть Чжао Цзюань своей невесткой, но Гуань Маньди так умолял, что она не смогла отказать.

Вернувшись домой, Чжао Шэнгу закрыл дверь комнаты и лёг на кровать, обняв Гуань Юаня. Последние несколько дней, бегая по делам Третьей бабушки, он сильно устал.

Гуань Юань ничего не сказал, только прижался к Чжао Шэнгу, вдыхая его запах. Гуань Юань всё больше увлекался ароматом Чжао Шэнгу, который напоминал ему запах молодого бамбука.

Через некоторое время он сказал:

— Брат, давай завтра снова пойдём ловить рыбу. Мне кажется, в прошлый раз она была очень вкусной.

Чжао Шэнгу рассмеялся:

— Обжора, в прошлый раз нам просто повезло. В реке Юэхэ редко попадаются такие большие рыбы, в этот раз вряд ли повезёт.

Гуань Юань потянул за руку Чжао Шэнгу:

— Пойдём, я хочу посмотреть. Вдруг повезёт, и мы сможем продать рыбу.

Чжао Шэнгу задумался. Хотя у него ещё было несколько тысяч юаней, нужно было готовиться к будущему Гуань Юаня — его учёбе и женитьбе. Вскоре он обязательно уедет из семьи Гуань, и денег понадобится много. Сидеть сложа руки было нельзя, нужно было найти способ заработать.

Сейчас у каждой семьи был свой участок земли, и работы в производственной бригаде почти не осталось. Зарабатывать на жизнь таким образом было безумием.

— Ладно, завтра пойдём посмотрим, — сказал Чжао Шэнгу.

Хотя он не надеялся на удачу. Если бы они поймали рыбу, это было бы просто для удовольствия, а зарабатывать на этом было нереально.

Однако на следующий день планы Гуань Юаня на рыбалку не осуществились, потому что вернулась Гуань Маньюэ.

Гуань Маньюэ вернулась в слезах. Войдя в дом, она бросилась в объятия Ян Сюцуй, рыдая:

— Мама, спаси меня! Этот сумасшедший снова меня избил. Посмотри... посмотри на моё тело, нет ни одного здорового места.

Она подняла одежду, и на её теле виднелись синяки и раны, что выглядело ужасно.

Ян Сюцуй действительно пожалела её, обняв и плача:

— Моя бедная дочь, что за наказание это такое? У этих чёрстных людей сердца из камня, они обязательно попадут в ад...

Гуань Хэ, хотя и заставил Гуань Маньюэ выйти замуж за Ванга, всё же был её отцом, и видя, что её так избили, ему было неприятно. Кроме того, это был хороший повод потребовать что-то от семьи Ванга, и он не мог упустить такую возможность.

Он сразу же сказал своим трём сыновьям:

— Пойдёмте, мы пойдём к Вангам и потребуем объяснений. Они что, думают, что в семье Гуань никого нет?